

Когда наступили выходные, Сюй Танчэн примчался домой так, словно за ним гнались, прихватив с собой кучу подарков. И Чжэ знал, что он вернётся, и спустился вниз очень рано, чтобы дожидаться его, используя это время, чтобы также покормить чёрную кошку, которую он давно не видел.

На следующий день после опубликования результатов И Чжэ позвонил Сюй Танчэну и сказал, что хочет угостить его едой. Сюй Танчэн предположил, что И Чжэ, вероятно, не пойдёт на вечеринку своего класса, поэтому он сказал:

— Я помню, ты говорил, что у тебя есть друзья, которые помогали тебе с учёбой. Ты хотел им помочь? Таким образом, ты также можешь встретиться с ними.

Несмотря ни на что, Сюй Танчэн считал, что дружеские отношения, сложившиеся в средней школе, не совпадают с теми, которые сложились в университете, аспирантуре и на других этапах жизни. Подростковые годы были самыми невинными, самыми страстными, и школьная территория в те годы также была самой незаменимой.

На другом конце провода И Чжэ немного подумал и сказал:

— Хорошо. — затем он тут же добавил: — Ты тоже должен прийти.

— Мне не подходит присоединиться к тебе и твоим одноклассникам, не так ли?

Сюй Танчэн хотел сказать, что после того, как И Чжэ встретится со своими школьными друзьями, он отведёт его куда-нибудь поесть чего-нибудь вкусенького, но И Чжэ сказал:

— Всё в порядке. Ты также один из тех, кто помог мне.

Когда он так выразился, сердце Сюй Танчэна смягчилось, и он согласился.

— Где мы будем ужинать сегодня вечером?

И Чжэ взял вещи из рук Сюй Танчэна и помог ему отнести их в свой дом.

— Сначала я хотел угостить вас, ребята, чем-нибудь вкусеньким, но... Я работаю в шашлычной, и босс настоял, чтобы я провёл встречу там. — он внимательно наблюдал за лицом Сюй Танчэна и спросил: — Ты хочешь это съесть? Если ты этого не хочешь, мы пойдём куда-нибудь ещё. Выбирай сам.

— Всё в порядке, — тут же радостно сказал Сюй Танчэн. — Я уже давно не ел шашлыков. Магазины рядом с нашим университетом все в ресторанном стиле и не такие приятные, как у нас дома, на открытом воздухе.

И Чжэ почувствовал себя увереннее, но снова спросил:

— Танси идёт с нами? Если это так, то лучше не ходить туда. Слишком дымно.

— Она не придёт. Она поехала навестить моего дядю.

И Чжэ кивнул. Они вдвоём поднялись наверх. И Чжэ передал сумку, которую держал в руке Сюй Танчэн, но Сюй Танчэн отмахнулся от него.

— Это для тебя. Поздравительный подарок.

И Чжэ тупо уставился на него. Сюй Танчэн улыбнулся и потянул за одну сторону сумки, чтобы показать ему, что внутри.

— Ничего особенного. Я купил тебе школьную сумку, а также часы.

Когда он учился в средней школе № 1, все учебники хранились в школе круглый год. Перерыв был всего полтора дня в месяц; практически никто не приносил свои книги домой. Сюй Танчэн подумал, что у И Чжэ определённо не будет чего-то вроде школьной сумки, и поэтому пошёл, чтобы выбрать что-нибудь для него. Что касается часов, то это был подарок в честь его вступления на следующую ступень образования, о котором Сюй Танчэн долго думал, прежде чем принял решение.

Несмотря на то, что И Чжэ не знал различных марок часов, глядя на стиль и упаковку, он знал, что это, должно быть, стоило недёшево.

— Ты не обязан всегда покупать мне вещи. — сказал он, схватив сумку с покупками и опустил голову, затем снова поднял её. — Ты...

Он хотел сказать: «Тебе нужно только вернуться». Однако, когда он уже готов был их произнести, то они показались ему довольно самонадеянными.

— Ты...

Дверь напротив внезапно открылась. Чжоу Хуэй высунула голову и улыбнулась, когда увидела их.

— Я просто подумала, что услышала какой-то шум за дверью. Почему ты не зашёл, когда вернулся?

— Прямо сейчас. — Боясь, что И Чжэ снова откажется от подарка, Сюй Танчэн воспользовался

случаем и сунул сумку ему в руки. — Я пойду переоденусь и выйду сразу после. Почему бы тебе сначала не убрать эти вещи?

И Чжэ посмотрел на него, затем на мягкое лицо Чжоу Хуэй позади него и молча кивнул.

Когда он надел часы, то почувствовал их холод. И Чжэ спокойно наблюдал, как секундная стрелка совершила несколько кругов, и всё ещё чувствовал, что недостаточно на неё смотрел. Когда Сюй Танчэн увидел, что на нём часы, он был очень счастлив и продолжал хвалить, как хорошо они на нём смотрятся.

— Похоже, у меня хорошее чувство стиля. — сказал он, когда шёл по дороге. Он даже притянул И Чжэ за руку к себе, чтобы полюбоваться. — Они сразу же привлекло моё внимание. Тебе не кажется, что дизайн циферблата выглядит особенно хорошо? И на тебе они смотрятся даже лучше, чем на мне. Моё запястье тоньше, и оно кажется мне слишком большим. Мне это не подходит. Продавец также не поощрял меня покупать его, но в то время я подумал, что он должен хорошо сидеть, если его наденешь ты.

Он вытянул своё собственное запястье и сравнил его с запястьем И Чжэ. И Чжэ повернул голову, чтобы посмотреть, затем передвинул предплечье, отрегулировав его так, чтобы оно было полностью параллельно предплечью Сюй Танчэна и находилось достаточно близко.

Его собственная рука действительно была толще и к тому же более загорелой.

Уголки рта И Чжэ приподнялись.

Все договорились встретиться перед шашлычной, и поэтому на протяжении всей прогулки они были только вдвоём. Поездка была недолгой, всего примерно десять минут, но разговор между ними не прекращался. Не всё, о чём они говорили, было значимым; большую часть времени они просто лениво болтали чепуху. Например, ожидая смены света, Сюй Танчэн увидел на обочине магазин чая с молоком и спросил:

— Когда здесь открылся этот магазин чая с молоком?

И Чжэ повернул голову, чтобы посмотреть, но на самом деле он также не был уверен, когда там начал работать магазин. Казалось, он на самом деле не обращал внимания на изменения в своём окружении. Даже если бы он проходил мимо этой дороги каждый день, он не стал бы тратить лишнее время на осмотр.

— Он должен был открыться совсем недавно.

— Это выглядит довольно прилично. Напитки хорошие?

— Я не был там.

Свет уже сменился, но И Чжэ не двигался.

— Ты хочешь попробовать? Я пойду... — он сделал паузу, а затем изменил свои слова: — Почему бы нам не пойти и не попробовать?

— Лучше не надо. — сказал Сюй Танчэн, задумавшись об этом. — Шашлык и чай с молоком на самом деле не сочетаются.

Как обычно, после того как Сюй Танчэн принял своё решение, И Чжэ кивнул и издал звук согласия.

Через пару шагов Сюй Танчэн воскликнул и спросил:

— Будет ли разница в поколении между мной и вами, ребята, позже?

Он сосчитал на пальцах. Независимо от того, как он это делал, между ними было шесть лет, достаточно для двух разрывов.

— Что мне делать, если я не могу понять, что вы, ребята, говорите?

Думая об этом, Сюй Танчэн сам подумал, что это было забавно. Он чувствовал, что, когда он будет тусоваться с ними, он полностью станет «старожилом».

И Чжэ сразу же сказал:

— Тебе просто нужно поговорить со мной. Ты можешь понять, что я говорю.

— Как я могу это сделать? — рассмеялся Сюй Танчэн. — Не волнуйся. По крайней мере, я провёл несколько тяжёлых лет в студенческом совете. Я сделаю всё возможное, чтобы не отставать от вас, ребята, позже и не буду вас смущать.

— Дело не в этом, — объяснил И Чжэ. — Они слишком шумные. Особенно тот, что с крашеными волосами. Его зовут Ю Фан. Он настоял на том, чтобы пойти с нами. Он много болтает, ты можешь не обращать на него внимания.

Услышав это, Сюй Танчэн смог только рассмеяться и покачать головой.

— Нет, мне нужно выглядеть как настоящий старший брат из соседнего дома.